

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.
ИЗЪ СМОЛЕНСКИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ
О Высокопреосвященномъ Никанорѣ, Архіепископѣ
Казанскомъ и Свіяжскомъ.
(По поводу недавняго юбилейнаго чествованія Владыки—3-го ноября 1908 года).

Два года съ небольшимъ Высокопреосвященный Никаноръ управлялъ Смоленской епархіей. Но какую добрую память по себѣ оставилъ онъ въ епархіи! Съ увѣренностью можно сказать, что за два года онъ сдѣлалъ въ епархіи столько, что другому начальнику хватить на много лѣтъ ¹⁾.

Духовенство видѣло во Владыкѣ истиннаго отца и безъ всякаго страха шло къ нему не только „по дѣламъ“, но и за разрѣшеніемъ просто житейскихъ сомнѣній. Во всякомъ онъ видѣлъ человѣка, а не „дѣло за № такимъ то“. Владыка Никаноръ входилъ въ положеніе собесѣдника, быстро понималъ его психику, хорошо разбирался въ дѣлахъ общественныхъ, служебныхъ, а также частныхъ, семейныхъ, ничего не оставляя безъ вниманія; всякому онъ былъ отцомъ и другомъ, будь предъ нимъ важный градскій протоіерей или неизвѣстный сельскій псаломщикъ. Никто не отходилъ отъ него необласканнымъ. Очень часто проситель уходилъ отъ Владыки, унося съ собою и залогъ доброты его—только что написанную и еще не успѣвшую высохнуть резолюцію для сдачи секретарю въ канцелярію. А это очень дорого для духовенства, особенно

¹⁾ Весьма плодотворная дѣятельность Высокопреосвященнаго Никанора въ Смоленской епархіи подробно изображена въ книгѣ: „Высокопреосвященный Архіепископъ Никаноръ, бывшій Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій“. Казань. 1908 г. Отзывъ о книгѣ см. „Изв. по Каз. Епархіи“ 1908 г. № 31-й. *Ред.*

сельскаго. Благодаря этому прѣзжее духовенство не толкалось лишній разъ по канцеляріямъ, не тратилось, не обивало пороги, не оставляло подолгу свои приходы безъ службы. Вообще о дѣлопроизводствѣ Высокопреосвященнаго Никанора слѣдуетъ сказать слѣдующее: всякую корреспонденцію съ почты, а также подаваемую просителями лично и приносимую секретарями онъ не откладывалъ въ долгій ящикъ, тотчасъ просматривалъ и налагалъ резолюцію. Бумаги и просьбы, поданныя ему въ десять часовъ, къ двѣнадцати были съ резолюціей; поданныя во второй пріемъ, въ часъ—къ тремъ бывали уже подписаны. Кандидатовъ на мѣста онъ не собиралъ болѣе 2—3, и дѣлалъ назначенія изъ первыхъ подавшихъ. Этимъ способомъ уменьшалось количество недовольныхъ просителей.

Лица изъ духовенства, виновныя въ проступкахъ, особенно помнятъ не свое „дѣло“, не „судь“, не „слѣдствіе“, а именно самого судью—Архіерея. Владыка старался сократить консисторское судопроизводство, такъ какъ зналъ, что таковое не достигаетъ нравственной исправительной цѣли. Онъ наказывалъ виновныхъ самъ—по-отечески. И въ наказаніи его видна была любовь къ виновнику, указывался путь къ исправленію и забвенію поступка. Очень часто онъ горячо „распекалъ“ виновника, а потомъ говорилъ:

— „Ну, отецъ, вы виноваты. По всему видно. Послужите-ка двѣ недѣльки *со мною*... подъ началомъ... въ соборѣ, или въ Богоматерской, или въ Троицкомъ монастырѣ“.

И все. При этомъ у Владыки замѣчательно проявлялось знаніе человѣческой души: чутко отличалъ онъ слабость отъ порока, преступленіе отъ случайной ошибки. Владыка больше лѣчилъ, чѣмъ каралъ.

Высокопреосвященный Никаноръ любилъ ѣздить на ревизіи по епархіи безъ всякой помпы, запросто, почти инкогнито. И свѣтское, и духовное начальство если и извѣщались, то очень рѣдко,—и всѣ дѣла, подлежащія ре-

визіи, находились Высокопреосвященнымъ, такъ сказать, въ будничномъ положеніи. Тутъ узнавалась вся правда. Владыка былъ неутомимъ. Онъ вникалъ въ мельчайшія подробности. Послѣ исполненія оффиціального дѣла, Владыка былъ простъ съ духовенствомъ и съ прочими лицами, любилъ совмѣстныя братскія трапезы, на которыхъ часто бывали и низшіе члены причта. Это общеніе имѣло характеръ семейный, задушевный. Не всякій, со стороны посмотрѣвши, повѣрилъ бы, что это—Архіерей, начальникъ и ревизоръ и—подчиненное духовенство... Особенно Владыка Никаноръ обладалъ находчивостью при изысканіи средствъ на какое-либо доброе дѣло,—на постройку школы, дома для причта, церкви и т. д. Самъ всегда первый давалъ свою лепту. Рѣдко когда тутъ же за бесѣдой не собиралась сравнительно значительная сумма....

Однимъ словомъ,—это былъ человѣкъ свѣтлаго ума, неутомимой энергіи, добраго сердца, администраторъ и глубокой знатокъ быта духовенства.

Теперь—отрывокъ изъ частныхъ воспоминаній.

Въ январѣ 1898 года, мнѣ, тогда учителю церковно-приходской школы, пришлось подавать Высокопреосвященному Никанору прошеніе на свободное священническое мѣсто въ село К.

Разспросивши мое *curriculum vitae*, Владыка сказалъ: — Мѣсто очень видное. Черезъ недѣлю, если можно, явитесь. Тогда узнаете резолюцію.

Дѣйствительно, черезъ недѣлю оказалось, что въ это село подали священники-камилавочники.

При приѣмѣ Владыка посочувствовалъ моей неудачѣ и посоветовалъ написать прошеніе въ канцелярію въ другое село.

Характерно это отправление—„въ мою канцелярію“. При Владыкѣ Никанорѣ архіерейская канцелярія не была недоступнымъ страшнымъ мѣстомъ. Каждый могъ здѣсь сѣсть и написать, что ему нужно. Даже листъ бумаги дадутъ....

Я справился о свободныхъ мѣстахъ, выбралъ село Д., написалъ прошеніе, иду ко Владыкѣ другой разъ и подаю.

— Вы подаете въ с. Д.? Но тамъ есть другіе просители. Сходите въ канцелярію и возьмите у моего секретаря всѣ прошенія, поданныя въ Д., и принесите ихъ ко мнѣ.

Иду. Беру. Оказалось шесть прошеній, поданныхъ въ короткое время. Мое, значить, будетъ седьмымъ. Приношу въ приемное зало.

— Хорошо... Вотъ видите, какой пукъ, сказалъ Владыка, пересчитавши прошенія. Гм!... Проходите-ка, молодой человекъ, въ мой кабинетъ....

Когда я немного замялся, Владыка, оставивши просителя, съ которымъ говорилъ, самъ повелъ меня въ кабинетъ, приговаривая— „пожалуйте, вотъ сюда, вотъ сюда“...

Идти за нимъ было и жутко и сладостно. Простой семинаристъ—проситель бываетъ, пожалуй, рѣдко въ Архіерейскомъ кабинетѣ.

Письменный столъ. Кресло. Владыка предлагаетъ садиться. Я отказываюсь недостойнствомъ...

— Ну, ну, садитесь! Вы не въ гостяхъ. Я вамъ дамъ работу.

Въ мгновеніе появилась масса мыслей: что за работа? Экзамень? Или писать—составлять что? А какъ не справлюсь съ дѣломъ?! На столѣ лежали клочки бумаги съ какими-то фигурами, мнѣ показалось, теоремами. Послѣ выяснилось, когда я лучше разсмотрѣлъ,—Владыка опредѣлялъ родство по этимъ чертежамъ.

— Вотъ вамъ всѣ эти прошенія; пересмотрите, изъ какихъ селъ подають въ Д.; выберите себѣ село одного изъ подающихъ; чье село вамъ понравится,—того я переведу въ Д., а васъ на его мѣсто. Вотъ, молодой человекъ, какую я даю вамъ власть—закончилъ онъ, удаляясь опять въ зало, къ просителямъ.

Прежде всего я осмотрѣлся, чтобы запомнить обстановку, которой, вѣроятно, никогда не увижу.

Потомъ выбралъ себѣ изъ шести—село и написалъ туда прошеніе. Жду. Приходитъ Владыка съ кипю бумагъ. Я объяснилъ, подалъ прошеніе, взялъ благословеніе и всетаки онъ на прощанье „посоветовалъ“ справиться по клировымъ о матеріальномъ положеніи села.

На другой день справляюсь въ канцеляріи и оказывается—„отказать“. Что же, думаю, это значитъ послѣ такого оригинальнаго приѣма? Секретарь направилъ меня „къ самому“ Архіерею.

— Ахъ, молодой человѣкъ, снова намъ съ вами неудача. Кого вы выбрали, того я переведу въ Д., но васъ на его мѣсто не назначу. По вашей разсѣянности, вы не обратили вниманія, что тотъ проситель-батюшка назвался въ прошеніи „бывшимъ“ и „заштатнымъ“, а настоящій-то священникъ тамъ есть. Слово свое я исполню, хотя тотъ проситель и не совсѣмъ достойный..., а, можетъ быть, онъ и исправится.

Всѣмъ этимъ я былъ растроганъ. Поблагодарилъ Владыку и уѣхалъ въ свою школу....

Въ маѣ мѣсяцѣ, послѣ экзаменовъ, я снова въ Смоленскѣ, выбралъ мѣсто и подалъ прошеніе. Въ десять подалъ, а къ двѣнадцати уже узналъ резолюцію о назначеніи.

Посвящался въ августѣ. Въ это время я узналъ, на сколько Владыка Никаноръ былъ взыскателенъ и строгъ.

Когда я былъ посвященъ во діакона, то пришлось мнѣ служить съ Архіереемъ всенощную въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ Владыка Никаноръ завелъ, кажется по пятницамъ, чтеніе акаѳиста Иверской Богоматери. Во время чтенія акаѳизма всѣ стоящіе въ алтарѣ „готовились“ съ канонниками въ рукахъ,—и я также. Стоя, я прислонился къ стѣнѣ. Высокопреосвященный Никаноръ сдѣлалъ мнѣ громко строгое замѣчаніе, что если прислоняться не совсѣмъ простительно старому, пожилому человѣку, то для молодого человѣка, молодого священника такая халатность во время службы прямо преступна, и что въ селѣ при такомъ веденіи дѣла наживешь укоризны и внесешь соблазнъ въ приходъ.... Отправляя въ село, Владыка

Никаноръ сдѣлалъ мнѣ прекрасное отеческое наставленіе, коего забыть нельзя, написалъ „Поученіе къ новоставленному іерею“ своею рукою и благословилъ на служеніе, какъ отецъ родной....

Мой братъ подавалъ прошеніе во псаломщици.

— На конкуренцію?—спросилъ Владыка, беря прошеніе и указывая наклоненіемъ головы на уходящаго просителя, который предъ симъ подалъ прошеніе въ то же село, куда и братъ просился теперь.

А братъ, не разслушавши, отвѣтилъ не впопадъ, но правдиво.

— Накурился, Ваше Преосвященство, извините!

— А?! Ну, съ Богомъ; мы курящимъ мѣстъ не даемъ!

Пришлось уйти ни съ чѣмъ.

Владыка Никаноръ курящихъ очень не любилъ.

А чрезъ день братъ подалъ прошеніе. Владыка и не намекнулъ про куреніе, хотя узналъ его. Назначилъ по прошенію.

Одинъ псаломщикъ Л. пришелъ пѣшкомъ лѣтомъ изъ захолустнаго села Порѣцкаго уѣзда, перепрашиваться на лучшее. Въ карманѣ пиджака лежалъ разсыпанный простой табакъ. Тамъ же лежало и прошеніе Владыкѣ. Явился Л. на архіерейскую дачу, принялъ благословеніе, объяснилъ откуда онъ, куда просить перевести, вынулъ изъ кармана сложенное прошеніе, подалъ Владыкѣ и ушелъ изъ пріемной. На другой день читаетъ въ канцеляріи остроумную резолюцію Архіерея: „прошеніе, пересыпанное простымъ табакомъ, оставляется безъ послѣдствій“. Этого мало. Снова попался онъ Владыкѣ лично курящимъ. Владыка разгнѣвался и прогналъ его съ своей дачи. Нѣсколько дней Л. ходилъ ко Владыкѣ съ просьбою и послѣ неоднократныхъ усиленныхъ прошеній Владыка, наконецъ, перевелъ его и простилъ ему его вину....

Среди Смоленскаго духовенства и теперь еще ходитъ много разказовъ, рисующихъ Владыку Никанора съ лучшей стороны.

Села Мошевого, Смоленской губерніи, Краснинскаго уѣзда священникъ *Валерій Соколовъ*.

1908 г. 3-го ноября.